

Путешествия

Мария Бурмистрова родилась в обычной самарской семье: отец – энергетик, мама – воспитатель в детском саду. Успешно закончив школу, поступила в институт, по окончании которого получила достаточно престижную специальность «Экономика и управление на предприятии». Казалось бы, перед коммуникабельной, яркой девушкой были открыты все дороги: в регионе немало предприятий, где могла бы получить работу молодой специалист.

– Но найти достойное место, не имея связей, без опыта работы было невозможно, – призналась Мария. – Там же, где можно было устроиться, платили бы копейки. А хотелось уже самостоятельности, саму себя содержать. Пошла в магазин продавцом, потом в сетевой магазин консультантом. За восемь лет не раз занимала первое место в профессиональном конкурсе, висела на Доске почёта. Предлагали повышение, но новая должность отнюдь не давала материального привеса, поэтому отказалась. Да и с людьми всегда нравилось общаться.

Кто хорошо работает, тот хорошо отдыхает. Хотелось увидеть другие страны, поскольку в детстве девочку ни разу не возили за границу – отец был заядлый рыбак, поэтому традиционный отдых – на природе, с палатками. Сначала был Египет. А в октябре 2010 года собрались с подружкой в Таиланд, но туда резко подорожали путёвки. Предложили – Турцию.

– Так не хотела, сколько раз возникала мысль про Турцию, почему-то гнала её, – смеётся Мария. – А в тот год, как на грех, автобусы с пассажирами там стали попадать в аварии. Но всё-таки под конец сезона купили тур. Выбирала отель тщательно, в отзывах узнала и об агентстве, где можно купить экскурсии. Забегая вперёд, это было то самое агентство, где сейчас и работаю.

Главное на отдыхе иметь подружку-веселушку. По дороге на море девочкам дали брошюру об экскурсиях. И даже мысли не было, что с первого взгляда покорила сердце жгучего брюнета, который вручил ей книжицу. Маша с подружкой выбрали три экскурсии и отправились их выкупать. На тот момент Хасан совершенно не знал русского языка, хотя с европейцами общался свободно – на немецком, английском, бельгийском, голландском, французском. Друг же его, напротив, знал только русский. И быстро закадрил подружку Катю.

– Пока договаривались о цене на экскурсию, слышу на улице хохот, – рассказала Мария. – Думала, над нами смеются. А они от жары футболки закатали выше живота и ржут друг над другом. И тут вижу, один смущённо резко одёргивает футболку вниз. И глаза испуганные, будто я его голым увидела. Вот с этих глаз всё и началось.

В первый вечер Маша сопровождала на прогулке подружку с новым знакомым. Тот начал сватать её «хорошего скромного парня», которым оказался Хасан Чинкылыч. Есть документальное свидетельство, как на третий день в ресторане Хасан, обнимая Машу, говорит: «Это моя будущая жена. У нас будет куча детей, целая футбольная команда».

Получилось, что времени пообщаться было достаточно – познакомились на второй день отдыха.

Она хоть бывшая, но подданная русская

Девять лет назад россиянка Мария Бурмистрова нашла свою судьбу на средиземноморском побережье Турции

Никаких планов на парня у девушки не было, всерьёз не воспринимала, не интересовалась – женат или нет. Чего нельзя сказать о Хасане

Чтобы донести до Маши нужную информацию, он набирал телефон, и абонент ей по-русски передавал, что она ему очень нравится, что у Хасана серьёзные намерения и он уже рассказал о ней маме. В течение двух недель он только умолял: уедешь, не пропадай, я тебе деньги пришлю – только прилетай сразу обратно. Улетела домой, но постоянно были на связи. Через десять дней Хасан прислал деньги на билет. Во второй приезд молодые люди уже десять дней прожили вместе. А через два с половиной месяца после

знакомства Мария, уволившись с работы, с чемоданами приехала в Турцию строить семью. Новый 2011 год встречали уже вместе.

– На тот момент у меня было два кредита, – рассказала Маша. – Никуда же не собиралась, жила своей жизнью. Долги Хасан все погасил. В Инстаграме Марии стоит пост «Никогда не говори никогда». Не хотела жить за границей, иметь мужа иностранца, да ещё и моложе себя. Вышло всё так, против чего была настроена.

Хасан не типичный турок, он курд. В своё время семья была вынуждена иммигрировать в Европу, поэтому вырос он в Германии. Два брата, один из которых близнец Хасана, и три сестры по сей день живут там. В Турцию Хасан сначала вернулся один, позже переехали родители. Успел жениться, неудачно, если не считать родившегося сына.

Когда в жизни молодого человека появилась русская Мария, Хасан уже год был в бракоразводном процессе. И разводился ещё год, пока не нанял дорогого адвоката.

– Развестись в Турции не так-то просто, – рассказала Мария. – Это в кино три раза сказал «Развожусь» и всё. Как и большое заблуждение думать, что женщина здесь не имеет права голоса – все законы на стороне слабого пола. Дети остаются мамам. Если женщина подала на развод – развестись проще. Если инициатор мужчина, неважно, по какой причине, даже если имела место доказанная измена жены, можно годами добиваться расторжения брака. Женщина заявляет сумму, какую она хочет получить. Если своего не добивается, можно тянуть резину долго: года три судиться, а потом судья вправе пару лет ещё дать подумать.

Через год после свадьбы у четы Чинкылыч родился сын Микаэль-Али

Сейчас мальчику четыре с половиной года. С наступлением сезона у родителей море работы. Туристическое агентство теперь их общий бизнес, в который Мария внесла львиную долю русской души и обаяния: информацию о них не только передают отдыхающие соседних отелей из рук в руки, но и заранее бронируют туры через Интернет. Полгода Мария и Хасан трудятся с раннего утра до полудня. А полгода отдыхают, живут на сбережения. В рабочий сезон малыш проводит время с бабушкой, мамой Хасана.

– Мика крещён в России, в православной церкви, – говорит Мария. – Русский сын пока знает больше, чем турецкий. Каждый год на два-три месяца зимой ездим в Россию, которую Мика очень любит. И всегда хочет остаться там. Здесь не принято, чтобы дети гуляли на детских площадках, а там полно детских и все говорят на его родном русском языке. Зимой в Турции ему не хватает общения, а летом хорошо – много русскоязычных туристов с малышами.

Микаэль ходит в садик, который от российских дошкольных учреждений разительно отличается. Как, в принципе, вся система воспитания.

– В России многое ориентировано на детей. Заходишь в магазин – детское питание, специальная вода, крем, мыло, сто видов памперсов, – говорит Мария. – В Турции всё проще: два вида памперсов, два вида сока, три – мыла. В России режим питания, сна. Здесь ничего подобного. Все позволено, садится ребёнок, когда хочет, кормят чем придётся. У нас жёсткий матрасик, без подушки. Здесь кутают, как в гнезде. Свекровь моему виноградинку в рот выдавила, когда ещё сорока дней ему не исполнилось. Мне аж плохо стало. Благо мама прислушивается ко мне, не диктует свои порядки – со свекровью повезло. Мы считаем, что правильно растим своих детей. А вообще-то я уже думаю: в чём она, правда-то? Договорились, что Микаэль наполовину турок, наполовину русский. Поэтому в воспитании будем придерживаться золотой середины.

Периодически в гости приезжает отец Марии, он обожает Хасана. Родни, друзей, конечно, не хватает, признаётся Мария.

В первое время сложно было привыкнуть к турецкой еде

Отец и сестра привозили рыбу, которая не водится в Турции, колбасу. И сейчас она иногда готовит русский борщ и другие блюда, которые любит с детства. Очень радуется, когда туристы угощают российским шоколадом.

– Человеку свойственно привыкать к обстоятельствам, которые предлагает жизнь, – философски изрекает Мария. – Из тех, у кого личная жизнь здесь не сложилась, процентов десять возвращаются в Россию. Остальные остаются, потому что имеют работу, обзавелись друзьями. Проблемы есть и здесь, но жить проще, люди мягче – климат, что ли, влияет. Здесь никогда врач не будет пугать, даже если диагноз сложный – будет говорить: «Всё хорошо, не переживайте». Меньше знаешь – не будет стресса, как дополнительного отягчающего фактора. Может, потому в Турции большое число долгожителей? Но тем не менее в Россию езжу, чтобы напиться энергетикой, атмосферой, которая меня вырастила. Я русская, и этого никогда не изменить.

Ольга Балабанова